

УДК 159.922.73

О ПРОБЛЕМЕ РАННЕГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

И.Н. Била,

Проблема раннего развития, его значения в становлении личности привлекала внимание ученых с тех пор, как была подтверждена гипотеза о важности социальных, воспитательных факторов наряду с генетическими, природными. Почти 2,5 тысячи лет назад Конфуций предлагал интенсивно развивать детей; Дж. Локк (1690) считал, что 9 из 10 человек обязаны тем, какие они есть, воспитанию; Гельвеций пропагандировал идею воспитания как средство формирования гениальности. В начале XIX века пастор Карл Витнэ (Германия) воспитывал своего сына, обучая его со дня рождения по собственной методике. Как результат, в 9-летнем возрасте сын стал студентом Лейпцигского университета, в 13 лет – доктором философии, а в 18 – профессором университета [5]. Значение периода раннего детства подтверждает и история «волчьих девочек», Амалы и Камалы, которые росли в среде, чуждой их природе. Все усилия и попытки возвращения детям человеческого облика оказались бесполезными, у них не было шансов в дальнейшем развиваться полноценно. Все это свидетельствует о том, что образование и окружающая среда, в которую попадает малыш сразу после рождения, скорее всего и определяют, каким человеком он станет.

Сегодня существует целый ряд методик раннего развития (Г. Домана, С. Лупан, М. Монтессори, Н. Зайцева, Б. Никитина) среди которых главное место занимают методики раннего развития Японии (С. Судзуки, М. Ибуки т.п.). Япония – наиболее интеллектуально и экономически могущественная страна, небезосновательно проблеме раннего развития отводит значимое место. Целью нашей статьи является анализ особенностей раннего воспитания и обучения в Японии.

В древней японской пословице говорится: «Какой ты в три года, такой ты и в сто» [8, с. 187]. Японцы одними из первых начали говорить о необходимости раннего развития. Дошкольному образованию, обучению и воспитанию в раннем возрасте в Японии уделяется большое внимание, ведь согласно утверждениям психологов, в дошкольном возрасте человек получает 70% знаний и только 30% – за всю последующую жизнь.

Полвека назад в стране восходящего солнца вышла книга «После трех уже поздно», которая совершила переворот в японской педагогике. Ее автор, Масару Ибука, директор Ассоциации раннего развития и организации «Обучение талантов», предложил свою программу раннего развития. Согласно Масару Ибуке, маленьким детям свойственна способность обучаться чему угодно – то, что они усваивают без каких-либо усилий в 2, 3 или 4 года, в дальнейшем дается им тяжело или вообще не дается. По его

мнению, то, что взрослые усваивают со значительными трудностями, дети воспринимают играя [2, с. 2].

Ранний возраст – невероятно благоприятный период в жизни человека. В первые три года жизни закладываются основы личности ребенка, и задача родителей – создать условия, в которых ребенок сможет полностью реализовать свои способности. М. Ибука убеждает, что в ранние годы жизни и Моцарта, и Милля родители воспитывали в строгости, ведь хотели сделать своих детей выдающимися. То есть их талант развивался максимально благодаря тому, что им с самого раннего детства родители создали благоприятные условия и дали прекрасное образование [2, с. 4].

В воспитании, по мнению С. Судзуки, автора методики раннего обучения игре на скрипке, необходимо следовать следующим принципам: стимулировать познание через возбуждение интереса малыша, воспитывать характер, способствовать развитию творчества и различных навыков. Но главная задача заключается все же не в том, чтобы вырастить гения, а в таком образовании, которое бы формировало глубокий ум и здоровое тело, делало детей сообразительными и благородными» [8, с. 33].

Все дети могут достичь высокого образовательного уровня, но такое обучение должно начинаться с первого же дня после рождения, именно здесь заложен ключ к дальнейшему развитию человеческого потенциала и способностей [8, с. 12].

Вместе с тем, следует помнить, что раннее развитие это «не принудительное кормление грудных детей фактами и цифрами, а своевременное введение нового опыта!» [2, с. 4]. То есть это – не искусственная акселерация (стимулирование, ускорение), а амплификация развития (наполнение, расширение знаний и опыта) детей.

Оптимальность, благоприятность раннего возраста для формирования творчества ученые аргументируют тем, что ребенок этого возраста, с одной стороны, готов к социализации (сформированность коммуникативных навыков), а с другой – не социализирован, для него весь мир еще загадочен и проблемен. Около трех лет у малыша появляется потребность действовать как взрослый, «сравниться со взрослым». Творческая деятельность детей, направлена на присвоение человеческой культуры, что является необходимым условием расширенного воспроизводства творческих способностей в современном обществе.

Следует заметить, что развитие творческой деятельности, по мнению ученых (В. Дружинина, Н. Хазратовой), проходит определенные этапы. Первая фаза – развитие «первичной креативности» как общей творческой способности наступает около 3-х лет. В это время подражание ребенка значимому взрослому, как креативному образцу, является основным механизмом формирования творчества. Попадая в новую ситуацию, ребенок репродуцирует готов способ действия, повторяет его за взрослым ради достижения желаемого результата. Вторая стадия: творческое подражание – внесение элементов новизны, проявление самостоятельности без внесения существенных изменений в предложенную другими схему действий, образец, идею. Это – первая заявка ребенка о себе, своем желании самовыразиться. Именно на этой стадии он знакомится с различными вариантами

осуществления инновационной деятельности, определяет свои преимущества в соответствии с собственными наклонностями и умениями. Третья стадия: репродуктивное творчество – умение взять за основу предложенную схему (идею), но существенно ее переделать, изменить. Здесь ребенок отрабатывает инновации, пропуская их через себя, проверяет их соответствие требованиям ситуации, вносит элементы новизны и оригинальности. Четвертая стадия: настоящее творчество, создание нового [6, с.77].

Подражание образцу творческого поведения занимает определяющее место в развитии творческих способностей ребенка. Как пишет Ибука, дети начинают подражать уже в первый год жизни, а на втором и третьем году они подражают сознательно, и не только детям своего возраста, но и старшим. «Они имитируют все: жесты, манеру говорить, походку и действия. Подражая, ребенок не просто копирует – это акты настоящего творчества» [2, с. 47].

Значение подражания в процессе зарождения творчества отмечает и С. Судзуки. Человек, по его мнению, учится творчеству у природы, поэтому он сравнивает становление творческих способностей ребенка с обучением певчих птиц. «Соловьев, живущих в домашних условиях, – рассказывает он, – забирают весной еще неопирившимися птенцами. Как только они немного привыкают к неволе и начинают брать корму людей, к ним подсаживают «учителя», который целый день выводит свои трели. В течение месяца птенцы прислушиваются к нему и усваивают его навыки. Такой метод используется в Японии с древних времен. Это тоже своего рода «воспитание талантов». Каким певцом станет птица в дальнейшем, определяет первый месяц ее жизни, а не врожденные способности [8, с. 21].

М. Ибука рассказывает, что в древности продавец старины окружал своего ученика в течение первых шести месяцев обучения только самыми ценными и настоящими произведениями искусства, чтобы, насмотревшись на них, он всегда мог отличить настоящий антиквариат от подделки. То есть в мозгу ребенка, что представляет собой чистый лист бумаги, запечатливается настоящее искусство и остается там на всю жизнь. Образованный стереотип истинного искусства является основой для оценки произведений в последующей жизни, когда ребенок становится взрослым [2, с. 46].

Высокое благословение, по мнению японцев, ребенок получает в жизни от встречи с людьми, которые наделены высоким гуманизмом и чистой благородной душой. При этом она принимает какую-то часть сердца и чувств этих людей и начинает подражать их поступкам [2, с. 55]. Ценность личности определяется той степенью величия и красоты ее характера, которые удалось поглотить. В этом смысле преимущество имеет семья, в которой живут несколько поколений. Именно от старших можно унаследовать культуру, мудрость, отношения поколений, в любом случае, именно общение со старшими членами семьи дает богатый эмоциональный и культурный опыт. Это касается и следования традициям, обычаям японской семьи и нации.

Надо учитывать, что иногда подражание может иметь и негативные последствия. Вот как описывает такой случай Масару Ибука: «В семье росло два мальчика, 5-ти и 4-х лет. Младшего все любили за его прямооту и живость, а старшего не очень, потому что он был мрачным и тревожным.

Родители не понимали, откуда все это у него и обратились к врачу. После долгих расспросов выяснилось, что за старшим сыном, в раннем возрасте, на протяжении 6-ти месяцев ухаживала молодая няня, которая вместо того, чтобы гулять с ребенком, встречалась со своим любовником в старом сарае, а мальчик присутствовал на их свиданиях каждый день. Беспокойство, тревожное поведение девушки каким-то образом запечатлилось в его сознании» [2, с. 20].

Новорожденный, по мнению М. Ибуки, абсолютно беспомощен, но именно потому что он такой беспомощный, такими крупными являются его потенциальные возможности. В период от рождения ребенка до трех лет связи между клетками мозга формируются наиболее активно, зарождается около 70-80% таких соединений, и по мере того как они развиваются, повышаются возможности мозга. Уже в первые шесть месяцев после рождения мозг достигает 50% своего взрослого потенциала, а до 3-х лет – 80%. От того, что будет усвоено в раннем возрасте зависит насколько одаренным станет ребенок.

Личный опыт познания ребенка в первые три года жизни, т.е. в период развития его мозговых клеток это ключ к развитию его умственных способностей. Ни один ребенок не рождается ни гением, ни дураком. Все зависит от стимулирования и степени развития головного мозга в решающие годы ее жизни – от рождения до трехлетнего возраста! Мышление, творчество, потребности, чувства, которые развиваются в дальнейшем используют базу, сформированную к этому возрасту. То есть, если в первые три года не образовалась прочная основа, не имеет смысла учить, как ее использовать [2, с. 7].

Не стоит бояться перегрузить детский мозг: он как губка, быстро впитывает знания, но когда чувствует, что переполнен, отключается и перестает воспринимать новую информацию. Нас должно беспокоить не то, что мы даем слишком много информации, а то, что часто даем слишком мало, чтобы полноценно развивать ребенка [2, с. 13].

Важно тренировать способности ребенка к запоминанию, пока малыш находит удовольствие в повторении. Мозг ребенка способен удерживать в памяти от 100 до 200 коротких стихотворений и чем интенсивнее используется память, тем лучше она функционирует и развивается. В японской школе воспитания талантов для тренировки памяти используют хайку – короткие, ритмические стихи, которые легко запоминаются и воспитывают в ребенке благородные чувства.

Стихи и музыка, по мнению М. Ибуки, положительно влияют не только на эмоциональное состояние ребенка, но и меняют лицо малыша. Внешний облик ребенка, который слушает музыку или занимается музыкой, изменяется под влиянием этих занятий. Искусство делает человека красивым [2, с. 44]. Актуально звучит и гипотеза Глена Доумана: «Насколько бы лучшим стал мир, если б голод познания трехлетнего ребенка удовлетворялся не только Микки Маусом и цирком, но и произведениями Микеланджело, Мане, Рембрандта, Бенуара, Леонардо да Винчи! [2, с. 3].

Ребенок развивается с бешеной скоростью как физически, так и умственно. Поэтому так важно правильно стимулировать его развитие на

каждой стадии. Чтобы добиться этого, родители должны очень внимательно наблюдать за тем, что и когда необходимо ребенку, что его интересует и т.д.

Ибука советует родителям серьезно подойти к самообразованию, ведь те, кто готовит себя в учителя, не только глубоко изучает предмет, который он собирается преподавать, но и детскую, возрастную психологию, педагогику и т.д. Также мать, которая является главным и первым учителем своего ребенка, должна освоить основы педагогики, чтобы воспитать ребенка со знанием дела [2, с. 58].

Судзуки убежден, что, в первую очередь, нужно учить не детей, а их родителей. Он пишет: «Сначала мы учим маму правильной осанки и постановки руки, предлагаем изучить простенькую пьесу, чтобы она могла учить ребенка в домашних условиях. Первая пьеса также ежедневно проигрывается ребенку в записи, он наблюдает, как играют на скрипке другие дети и его мать. Скоро ребенок забирает скрипку у матери со словами: «Я тоже хочу поиграть», ему хочется присоединиться к интересному занятию». Основной замысел состоит в том, чтобы ребенок сам сказала, глядя на родителей: «Я тоже хочу!» [8, с. 165].

Вызвать интерес ребенка к предмету обучения – это лучший педагогический метод обучения. Поэтому главная задача родителей, если они хотят научить чему-то ребенка, является пробуждение интереса. Так, например, «вместо того чтобы учить его писать, важно формировать интерес к процессу письма, вместо того чтобы учить ребенка считать, лучше заинтересовать его цифрами» [2, с. 36].

Интерес порождает любознательность, которая, в свою очередь, воспитывает волю, особенно необходимую для взросления. Воля к действию не проявляется на пустом месте, она стимулируется интересом и побуждает малыша к дальнейшему развитию [2, с. 38]. Если же родители пытаются заставить детей учиться, то все подобные попытки заканчиваются слезами и истериками. Их бурная реакция объясняется тем, что в этом возрасте у детей просыпается самосознание и чувство собственного «Я», которое не терпит никакого насилия. Принуждение порождает отвращение, дух противоречия и желание избегать. В результате появляется привычка игнорировать необходимые дела, зарождается лень и безразличие.

Самым тяжелым моральным наказанием у японцев, широко распространенным методом «угрозы отчуждения», является отлучение от дома или противопоставление ребенка группе: «если ты будешь себя так вести, все будут над тобой смеяться», – говорит мама непослушному ребенку. Одиночество переживается японцами очень тяжело, а отлучение от дома воспринимается как настоящая катастрофа.

Вот как описывает эффективные педагогические приемы японского воспитания в школе «Томоэ» Тецуко Куроянаги: «В школе никогда не говорили, как нужно себя вести воспитанным детям. Просто сама атмосфера школы незаметно приучала к тому, что не стоит обижать маленьких и слабых, беспокоить и приносить неприятности старшим, оставлять за собой мусор и т.д. Неприемлемой была и мысль о том, что кто-то может обидеть любимого учителя, который так уважает детей». Распространенным был

прием авансирования, программирования: «Директор при каждой возможности говорил: «Ты на самом деле хорошая девочка!», При этом он делал упор на слове:«действительно»[4].

Доктор Судзуки тоже применял подобный прием, он авансом хвалил ребенка, чем поощрял его к лучшему выполнению: «Прекрасно, прекрасно», – говорил он, а я играю это так. Как ты думаешь у тебя получится так же?»[2, с. 35].

Сейчас главная цель раннего воспитания, по мнению С. Судзуки, заключается в предупреждении появления несчастных детей. Ребенку дают слушать хорошую музыку, учат играть на скрипке не для того, чтобы вырастить из него выдающегося музыканта. Его учат иностранному языку не для того, чтобы воспитать гениального лингвиста, и даже не для того, чтобы подготовить его в «хороший» детский сад и начальную школу. Главное – развить в ребенке его безграничные потенциальные возможности, чтобы больше радости было в его жизни и вообще в мире [8, с.6].

Успехи творчества уходят своими корнями в субъективное эмоциональное восприятие и опыт раннего детства. Иными словами, детские фантазии, которые кажутся взрослым такими далекими от реальной жизни, в действительности являются зародышами творчества. Ребенку скучно играть с готовой игрушкой, которую можно использовать только по назначению. Какой бы дорогой эта игрушка не была, она не представляет ценности для ребенка, если с ней нельзя ничего сделать или приспособить ее согласно своему богатому воображению. Существует много простых игрушек, которые использовались веками: глина, песок, бумага. Эти материалы имеют одну общую характеристику – они не имеют определенной формы и назначения. Перебирая их, манипулируя ими, малыш превращает их в разные предметы, с удивлением наблюдая за изменениями. Иными словами, такого рода материалам можно придать любую форму. Именно поэтому они являются идеальными игрушками для ребенка раннего возраста, когда интеллект, тесно связанный с практическими действиями, развивается быстрее всего [2, с. 52].

Обучая детей рисованию, аппликации, лепке, японские педагоги пользуются своеобразной методикой. Во время этих продуктивных видов деятельности детей стараются не учить никаким приемам. Это позволяет детям, используя смешение различных красок, необычных по конфигурации линий, получать яркие, разнообразные по тематике композиции. Во время лепки дети, как правило, сначала создают нечто в форме круглого комка, лепешки, а затем в этом что-то узнавают и называют. В результате детские работы отличаются примитивностью; в то же время этот подход возбуждает фантазию, воображение: ребенок представляет себе то, чего в действительности не видно, только существует слабый намек. Такие упражнения соответствуют традиционному японскому мировосприятию [7, с.125].

Не менее важно, считают японцы, в раннем возрасте тренировать и двигательные навыки, ведь правильная физическая подготовка прекрасно стимулирует умственное развитие малыша. Известно, что ребенок, который только учится ходить, может с легкостью научиться кататься и на роликовых

коньках, в то время как взрослому овладеть этими умениями очень трудно [2, с. 55].

Широко распространены в японских садах занятия ритмикой, что представляют собой «игру, которая налаживает механизм тела, игру, которая учит владеть им, игру, которая дает возможность воспринимать ритм. Занятия ритмикой сообщают ритмичность самой натуре. А ритмичная натура – это красота и сила, соответствие законам природы»[4]. В ходе практики движения детей становятся согласованными, гармоничными, малыши увлекаясь игрой ритма, сами придумывают различные движения и фигуры. Все это, по мнению японцев, нужно для того, чтобы привить детям чувство ритма, создать гармонию тела и духа, в конечном счете пробуждая воображение и развивая творческие способности.

Стоит заметить, что в Японии существует общегосударственная политика отбора и назначения на должность учителя. Кроме диплома будущий педагог должен пройти соответствующие экзамены. Сегодня Япония – единственная из развитых стран мира, где заработная плата учителя выше зарплаты чиновников местных органов власти.

Особого внимания заслуживает отношение воспитателей к своей работе. Это отношение в большей степени носит исследовательский характер: четкое осознание цели, анализ ситуации, вычленение проблем, планирование действий и постоянное обдумывание – рефлексия событий и результатов [1, с. 218].

Педагог исполняет много ролей и несет ответственность не только за обучение, но и за дисциплину детей, за проведение ими свободного времени, за ряд других задач, которые в других культурах никак не связывают с понятием «обучения» и рассматривают как обязанность родителей или иных общественных структур.

В педагогической деятельности воспитатели, учителя придерживаются необходимых правил, обязательных для успешного формирования личности с раннего возраста (они внесены в специальную инструкцию Министерства образования Японии).

Согласно первому правилу воспитание осуществляется не как одностороннее внушение норм, а как образ жизни. Задача учителя не «учить», а «жить с детьми», управлять процессом общения детей в конкретных условиях повседневной жизни, принимая в нем личное участие и показывая образец поведения. Даже в играх (эстафетах) воспитатели, независимо от возраста, принимают участие наравне с детьми.

За вторым правилом воспитание должно быть направлено на формирование личностных качеств, без которых невозможно вырастить «гражданина Японии», таких как навыки строгого самоанализа своего поведения, собственных мыслей и чувств, навыки общения с другими людьми, способность к принятию самостоятельных решений и реализации действий, готовность отвечать за их последствия. Для развития этих необходимых умений и способностей также важно научить детей работать, развивать физические способности, сосредоточенность, внимание.

За третьим правилом педагог должен обеспечить, чтобы в ходе учебного процесса ребенок осознал наличие интересов других членов общества, их зависимость от него и его зависимость от них.

За четвертым правилом основная форма воспитания – это групповая деятельность, когда критерием эффективности считается не результат и качество работы отдельных детей, а неперенное участие всех без исключения детей в общем деле и четкое осознание каждым ребенком своей роли.

За пятым правилом дети приучаются воспринимать интересы группы как свои собственные. На собственном опыте дети должны усвоить, что законы и нормы жизни в группе и обществе, а также их соблюдение нужны каждому человеку [1, с. 232].

Последние три группы правил японского образования подчинены основной задаче воспитательной деятельности – формированию коллектива. Японцы считают, равно как для изображения образа требуется холст, для становления личности нужен коллектив. Развитие личности с раннего детства происходит под влиянием сверстников, в процессе формирования коллективной солидарности [3, с. 112].

Инструментом развития отношений взаимозависимости коллектива и личности является бригада, ее деятельность и есть инструментом налаживания межличностных отношений. К примеру, формирование бригадного сознания является основой для воспитания чувства товарищества, что способствует единству, объединению детей. Практикой подтверждается, что требования воспитателя к ребенку будут более эффективными, если они поступают не напрямую от взрослого, а через коллектив [3, с. 114]. И хотя у детей первого года жизни введение системы бригад еще не совсем актуально, вместе с тем, способность к сочувственному общению с другими детьми в этом возрасте является одной из предпосылок формирования чувства коллективизма, которую нужно поддерживать. Дети наблюдают друг за другом и благодаря этому получают возможность постоянно сравнивать, какие отношения с ровесниками являются более производительными, учатся на практике разрешать конфликты, усваивают правила уважительного отношения к внутриколлективным ценностям и образцам поведения [3, с. 126].

В целом «воспитание» как особая сфера педагогических знаний, в Японии методически разработана. У учителей есть программа, инструкции, учебники, учебные пособия, вспомогательные учебные материалы. Программа воспитания включает 28 тем, которые можно условно разделить на три группы.

К первой относятся темы, воспитывающие социальную конформность, которая воспринимается и осознается детьми как чувство принадлежности к своей группе. Педагогическим средством служит выработка навыков бесконфликтного взаимодействия. Детей учат анализировать причины конфликтов, искать способы выхода из конфликтной ситуации.

Вторая группа тем направлена на воспитание «активного человека». При этом у детей формируется интерес к своей деятельности, готовность и умение преодолевать трудности и такое отношение к труду, которое

рассматривается как вклад любого «маленького дела» в «общее большое дело». Следует подчеркнуть, что игра и работа в японской педагогике не разделяются. Всяческая деятельность ребенка подается ребенку сначала как игра, и уже потом как труд. Чем бы дитя не занималось – уборкой или игрой в прятки, – у него всегда стимулируется активное, заинтересованное творческое отношение к этой деятельности.

Третья группа тем объединена общей задачей – приучить ребенка воспринимать общественные нормы как внутренне необходимые. Для этого ему часто предлагаются ситуации выбора, которые он может самостоятельно осмыслить и на собственном опыте убедиться в необходимости определенного типа поведения.

Львиная доля усилий воспитателей сосредотачивается на формировании способности к самостоятельной деятельности, которая сочетается с ориентацией на строгое следование установленным социальным нормам. Именно в этом психологическом механизме формирования социальных установок, которые осознаются ребенком как собственные внутренние потребности, и заключается главный принцип японской системы воспитания [1, с. 233].

Усвоенная с раннего детства привычка соотносить свои действия с моральными оценками окружающих заставляет японца вести себя так, как это принято в группе, и постоянно испытывать потребность в поддержке и заботе. Как утверждают ученые, малыш, лишенный общения со сверстниками, отстает в развитии и имеет тяжелый характер [2, с. 31]. Следует стимулировать желание детей участвовать в общих играх, занятиях, учить их ценить совместные действия. Все это способствует оптимизации психического состояния ребенка, активизации творческой деятельности, развитию творческих способностей и талантов.

Сейчас японцы убеждены, при правильных условиях воспитания в раннем возрасте ребенок в школе учится лучше. Если в период раннего развития посеяно хорошее семя, ребенок вырастет достаточно крепким, чтобы противостоять любым трудностям [8, с. 57].

Подводя итоги, следует подчеркнуть ряд важных факторов раннего развития, предпосылок становления способностей и талантов, а именно: создание благоприятных условий для развития ребенка с первых дней рождения; стимулирование психических процессов, функций головного мозга, двигательной активности; поощрение познавательных интересов ребенка, обеспечение образцов творческого, культурного поведения, педагогического профессионализма воспитателей и родителей; использование эффективных педагогических приемов, создание развивающей среды; раннее развитие всех способностей, в первую очередь, социального взаимодействия.

Литература

1. Детский сад в Японии. Опыт развития детей в группе: Пер. с япон. / Общ. ред. и послесл. В. Т. Нанивской. – М.: Прогресс, 1987. – 240 с.
2. Ибука М. После трех уже поздно / Масару Ибука. – М.: Олта, 2003. – 64 с.

3. Как организовать коллектив дошкольников / Хондзё М., Сисидо Т., Исикава М. и др.: Пер. с япон. – М.: Педагогика, 1991. – 152 с.
4. Куроянаги Т. Тотто-тян, маленькая девочка у окна / Т. Куроянаги. – М.: Детская литература, 1988. – 138с.
5. Мелхорн Г., Мелхорн Х. Гениями не рождаются. Общество и способности человека: кн. Для учителя: пер. с нем. / Г. Мелхорн, Х. Мелхорн. – М.: Просвещение, 1989. – 159 с.
6. Методичні аспекти реалізації Базової програми розвитку дитини дошкільного віку «Я у Світі» / Наук. кер. та заг. ред. О. Л. Кононко. – 2-ге вид., випр. – К.: Світич, 2009. – 208 с.
7. Парамонова Л. А., Протасова Е. Ю. Дошкольное и начальное образование за рубежом. История и современность: Учеб пособие / Л. А. Парамонова, Е. Ю. Протасова. – М.: Издательский Центр «Академия», 2001. – 240 с.
8. Судзуки С. Возвращенные с любовью: Классический подход к воспитанию талантов / С. Судзуки; пер. с англ. – Мн.: ООО «Попурри», 2005. – 192 с.